

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Ревазова Михаила Аркадьевича на тему: «Конституционные требования к языку нормативных актов и их применение в судебной практике», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация М.А. Ревазова посвящена теме, которая является одной из наиболее актуальных в современной российской юридической науке и имеет большое практическое значение. Ведь правовое нормотворчество (законотворчество) и правоприменение невозможны без понимания законотворцами и правоприменителями того, как воспринимаются адресатами нормативные акты и каким образом это восприятие может адекватно определять их поведение. Конечно, во многом это зависит от того, что именно предписывается в нормативном акте, какое ценностное содержание он в себя включает, но и сама по себе необходимость четкого, определенного и понятного представления всем коммуникантам смысла правового акта является необходимым формальным условием (предпосылкой) правовой коммуникации. В центре внимания находится в этом случае язык, который и облекает нормативное предписание в необходимую знаково-символическую форму. Анализу этих необходимых требований к языку правовой коммуникации, а также способам выявления и устранения возможных коммуникативных помех из нормотворческой деятельности и юридической практики и посвящено исследование М.А. Ревазова.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Первая глава диссертации «Нормативные акты и язык в правовой коммуникации» является теоретико-правовым введением в избранную диссертантом проблематику. М.А. Ревазов опирается на идеи коммуникативной теории права и на этой основе излагает свое понимание связи между нормативными актами, самой коммуникацией и поведением адресатов коммуникации; рассматривает роль понимания и нахождения смысла правовых текстов для успешной коммуникации. При этом диссертант не ограничивается изложением одной точки зрения на эту проблематику, а рассматривает различные подходы к пониманию правовой коммуникации, анализирует различные теоретические позиции и пытается сформулировать собственное к ним отношение. Значительное внимание в первой главе уделено языку нормативных актов: диссертант рассматривает понятие языка нормативного акта, функции языка в праве, стиль языка нормативных актов, требования к использованию терминологии и языковых правил, необходимые для успешной коммуникации. Уделяет диссертант вни-

мание и исторической ретроспективе, позволяющей проследить историю формирования соответствующих понятий, с приведением конкретных примеров и анализом соответствующих идей из истории правовой мысли, что позволяет сопоставить их с современными представлениями, сложившимися в теории права, философии, лингвистике, социологии, феноменологической социологии. Все это позволяет связать представления о правовой коммуникации с языком нормативных актов.

Вторая глава «Требования к языку нормативных актов и их источники» логично вытекает из главы первой, продолжая развивать сформулированные в ней идеи. В центре главы находится мысль о том, что из конституционного принципа равенства вытекает конституционное требование определённости правовых норм, а следовательно, и требование определённости текстов нормативных актов (с. 59, 63 диссертации). Диссертант рассматривает и иные варианты возникновения и обоснования этого требования, тщательно анализирует саму проблему определенности нормативных актов, поднимаясь над пониманием ее «отраслевой» специфики, делая при этом необходимые теоретические обобщения и практические выводы. В центре внимания диссертанта в этой главе оказывается и «качество законов», и требования, предъявляемые к определенности нормативных актов в российском праве. Подробно рассматривается и само понятие определенности нормативного акта (доктринальное и нормативное). М.А. Ревазов делает это как на основе анализа научных текстов, так и опираясь на судебную практику. В диссертации формулируется необходимый вывод о том, что требования определённости одновременно предъявляются и к тексту нормативных правовых актов, и к практике их применения (с. 69). Особое внимание диссертант уделил рискам, связанным с нарушениями принципа определенности.

Также во второй главе исследуется конституционное требование обязательного опубликования понятных для адресатов нормативных актов. Исследуется и сама проблема адресатов правовых норм. Диссертант делает правильный, на мой взгляд, вывод о том, что «наиболее верным представляется признание того, что нормативные акты имеют адресата, несмотря на то что его невозможно определить исчерпывающим образом. Утверждение о том, что адресат есть только у правоприменительных актов, выглядит крайне спорным...» (с. 83). В контексте главы М.А. Ревазов также анализирует понятие официального опубликования нормативного акта и его значение для исследуемой проблематики, связь с презумпциями знания и понимания закона, а также зависимость понятности нормативного акта от языка его опубликования. И в этой части своего исследования диссертант делает ряд важных выводов и формулирует вопросы, требующие своего ответа (с. 90-95).

Обширный круг значимых для науки и практики проблем представлен в последнем разделе второй главы, вытекающих из конституционного требования издания нормативных

актов на государственном языке РФ. Эти проблемы сегодня весьма актуальны, но не так часто рассматриваются в юридических исследованиях. Диссертация М.А. Ревазова восполняет этот пробел. Диссертант анализирует здесь понятие государственного языка РФ, связывает его с русским литературным языком и последовательно рассматривает его значение для исследуемой проблематики. Вызывает интерес и исследование диссертантом источников русского литературного языка, и вывод о нерешенности этого вопроса применительно к государственному языку РФ. Здесь же рассматривается проблематика соблюдения литературных норм при двуязычном региональном законодательстве и вытекающие из этого вопросы, формулируется ряд предложений в этой связи (с. 109-110).

Третья глава диссертации «Применение требований к языку нормативных актов в нормотворчестве и судебной практике» представляет собой логичный переход от теории к практике, призванный показать, каким образом конституционные требования к языку нормативных актов должны реализовываться, прежде всего, в законодательном процессе и судебной практике. Одним из таких средств, необходимых для конструирования нормативных текстов и последующей успешной правовой коммуникации, диссертант справедливо считает юридическую технику и связанную с ней лингвистическую оценку текста нормативных актов и их проектов. Именно экспертный анализ принятых законов и законопроектов должен обеспечить необходимое качество нормативных актов (с. 112). Не менее важную роль М.А. Ревазов отводит антикоррупционной экспертизе проектов нормативных актов. Рассматривается в диссертации и судебный контроль за соблюдением конституционных требований к языку нормативных актов (практика реализации требований к языку нормативных актов). В этой связи диссертант скрупулезно анализирует проблематику признания судами нормативных актов недействующими в силу неопределённости их положений и делает необходимые выводы (с. 135-136).

Значительная часть главы посвящена исследованию проблемы выявления содержания юридических текстов с позиции самого суда (судебный взгляд). Диссертантом была предпринята успешная попытка на основе анализа полутора тысяч судебных решений выделить все основные случаи, встречающиеся в судебной практике, в которых затрагивается вопрос о способности лица понять смысл юридического документа, выявить связанные с этим проблемы и предложить свои решения. Выводы, представленные по результатам этой части исследования, логичны, обоснованы и отличаются новизной (с. 162-165).

Заключительная часть диссертации посвящена анализу проблем, связанных с судебным толкованием юридических документов с использованием словарей. Подробный анализ этих проблем, с интересным историческим экскурсом в историю словарей и анализом способов толкования, осуществлен диссертантом на примере опыта высших судебных инстанций

Российской Федерации, Соединённых Штатов Америки и Европейского суда по правам человека. В этой части новизна диссертационного исследования также не вызывает сомнений. Обращает внимание и тщательная работа с источниками, в том числе, с судебной практикой соответствующих государств. В результате раздел диссертации, посвященный возможностям использования словарей при толковании нормативных актов, является одним из наиболее проработанных в российской правовой науке на сегодняшний день. Вызывает интерес и заключительный параграф диссертации, в котором анализируется Применение Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», в том числе, проблема выявления нецензурных слов и выражений.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что структура диссертационного исследования М.А. Ревазова соответствует названию, а содержание демонстрирует, что основные задачи, сформулированные диссертантом, решены. Диссертация является достойным вкладом в российскую юридическую науку. Ее можно считать исследованием, развивающим, в том числе, и российскую коммуникативную теорию права. Ведь новые грани в понимании того, к чему необходимо стремиться, а чего следует избегать в правовой коммуникации, какие в этой связи требования следует адресовать законодателям и правоприменителям – серьезный вклад в эту область знаний. В его основе – сформулированные диссертантом ключевые конституционные требования к языку нормативных актов. Из замечаний и вопросов, которые хочется адресовать Михаилу Аркадьевичу, выделю следующие:

1). Основополагающими понятиями в теории коммуникации являются, среди прочих, понятия знака, текста и языка. Диссертант также активно и использует эти понятия (в частности, пытается определить их на с. 19-22), но для того, чтобы делать на этом основывать какие-то выводы, необходимо четко понимать их смысл и соотношение между собой. С этим и связаны мои вопросы. Что такое по мнению диссертанта язык? Что такое текст? Почему отдельные знаки и символы не относятся к языку? (с. 22). Какая возможна связь между жестами, знаками, текстами и языком? Существует ли язык жестов (например, у приматов?);

2). Диссертант использует в тексте диссертации понятия «правовая коммуникация» и «правовое общение» как синонимы (с. 24-25, 29 и др.). Между тем в некоторых, прежде всего российских юридических, философских и социологических исследованиях эти термины («коммуникация» и «общение») зачастую разводятся и рассматриваются как указывающие на разные феномены (передача информации и сопереживание, совместное времяпрепровождение). Есть ли по мнению диссертанта для этого основания применительно к правовой коммуникации? Ответ на этот вопрос может иметь и практическое значение в том случае,

если сами понятия «правовая коммуникация» и «правовое общение» получат законодательное закрепление (что не исключено, но на сегодняшний день это мною не проверялось);

3). На с. 40 диссертации, ссылаясь на идеи П. Бергера, М.А. Ревазов забыл упомянуть его соавтора, Т. Лукмана, вместе с которым они и написали цитируемую диссертантом книгу. Но это, конечно же, незначительная оплошность, которая никак не может отразиться на общем высоком качестве проделанной работы.

С учетом всего вышесказанного полагаю: содержание диссертации Ревазова Михаила Аркадьевича на тему: «Конституционные требования к языку нормативных актов и их применение в судебной практике» соответствует специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
Поляков Андрей Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Кафедры теории и истории государства и права СПбГУ

Поляков А.В.

12.01.2024 г.

